

18+

Вячеслав Гурулев

ВРЕМЯ ПРИШЛО

Вячеслав Гурулев

Время пришло

«Издательские решения»

Гурулев В.

Время пришло / В. Гурулев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985076-8

Что ждет главного героя в жизни, к чему он готовится, что для него значат слова «ВРЕМЯ ПРИШЛО», все это вы узнаете из книги. Добро и зло, сражения, любовь. И спасение всех ценой своей жизни. Его кредо по жизни — избранник, он надежда. Он тот, кто смог.

ISBN 978-5-44-985076-8

© Гурулев В.
© Издательские решения

Содержание

Время пришло	6
Опыт смерти	6
Воскрешение	8
Учитель	9
Обучение	11
Древо знаний	12
Знания	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Время пришло

Вячеслав Гурулев

© Вячеслав Гурулев, 2020

ISBN 978-5-4498-5076-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время пришло

Опыт смерти

Он рос обычным мальчишкой. Городок, где он жил, был небольшим, каких множество на окраинах нашей необъятной Родины.

Станислав был тихими, можно сказать, эксцентричным парнем. С детства он много читал. Читал все подряд, не разбираясь в книгах. Через его руки проходили детективы, романы, энциклопедии, в общем, книг было предостаточно. Но постепенно он начал увлекаться фантастикой, мистикой и ужастиками.

Сидя все дни на пролет над какой ни будь книгой, он переносился в мир, где были свои законы, тайны знания. Стас вживался в образы героев, чувствовал то же, что и они, их жизнь была его жизнью. Часто, засыпая, он мечтал о чем-то похожем, желал попасть в историю, где героем мог стать он сам, где мог владеть тайными силами, как герои книг, которые он читал. Но когда он об этом говорил кому либо, над ним смеялись, называли его чокнутым, сумасшедшим. Многие говорили ему, что с этими книгами он загремит когда-нибудь в психушку.

Его мечты были о подвигах, а в жизни он был совсем тихим и не способным постоять за себя. На оскорбления он не отвечал, за него постоянно заступались друзья или взрослые, да и друзей то было раз- два и обчелся. Над ним постоянно подшучивали в школе и во дворе и шутки были злыми, недобрыми. У Стаса было полно комплексов, из – за которых он все больше отдалялся от друзей и родных, и все больше уходил с головой в книги. В то время, когда его сверстники дружили с девчонками, ходили на дискотеки, он – читал, читал забыв о реальности.

Станислав построил свой мир. Мир, в котором он был хозяином, богом, властелином и победителем. В своем мире он карал и наказывал, поощряли отбирал последние. В этом мире он крушил зло и злодеев мечем и огнем, вырубал его под корень.

Родители не одобряли повеление Станислава, но нечего поделаться с этим не могли. Отец отравлял его жизнь как мог, мать молчала, не хотела ругани: у них подрастали еще дети. Нет Стас не жаловался на свою жизнь, на то, что его не понимают. Он знал, что, когда – ни будь это все закончится, он выживал как мог, он просто ждал. В семье он был старшим сыном, он считал, что вся родительская любовь достается младшим братьям. Он терпел, терпел сжав зубы и загнав все чувства куда-то глубоко, и лишь по ночам слезы вырывались безмолвным криком в подушку, что впитывала слезы как песок пустыни, она намокала до такой степени, что приходилось ее переворачивать.

Когда ему исполнилось двенадцать лет, он начал замечать странности, которые, казалось бы, его окружали. Было такое чувство как будто кто-то ему хочет что-то показать или сказать, но смысл ускользал, оставляя после себя дымку непонимания и налет грусти. Было чувство что он слепой котенок, которого бросили в коробку, и он тыкается в стенки и не может найти бок своей матери. И слепота не позволяет ни чего увидеть, понять, осознать, что это все значит. Когда он бывал в гостях у своих немногочисленных друзей что еще общались с ним, у них исчезали какие-нибудь безделушки. Стас находил их в своих карманах, в своей комнате, в вещах, когда же возвращал и объяснял все, как и что, то друзья кивали головами делали вид что поверили, но отношения после этого менялись кардинально, и в итоге он перестал дружить вообще с кем-либо.

Однажды ночью у своей бабушки, зачитавшись как обычно книгой под ночником он почувствовал движение, постороннего, всей кожей, это чувство пробирало до мурашек. Взглянув в дверной проем Стас мельком увидел какую-то тень, дело было ночью и в проеме дверей

в спальню, что-то мелькнуло, какая-то темная клякса, что была еще темнее тьмы что окружала все. Встав с бьющимся сердечком Стас прошел в комнату, но никого не увидел, странно подумал он, наверное, показалось, а на утро обнаружилась пропажа крупной суммы денег. Бабушка обвинила Стаса, хотя он клялся, что не брал деньги, рассказал про случившиеся ночью, но его не стали слушать.

Зная характер отца, он очень боялся его реакции, много думал о том, что же предпримет отец, что, сделает с ним. Его опасения полностью оправдались. Как только отец узнал о пропаже денег, он устроил настоящий ад для Стаса. Отец пытался вытянуть из сына, куда тот дел деньги. На все оправдания Стаса он не реагировал и не слушал его оправдания. Вскоре это все опустошило эмоционально Стаса, он стал задумываться о смерти: вскрыть вены, ткнуть себя ножом в сердце, отравиться, повешаться – и всем мучениям конец, персональный ад закончится. Мысли о самоубийстве посещали его все чаще, и вот после очередного унижения и избияния он решился.

Стас пошел к бабушке, вновь извинившись и предложив ей свою помощь в прополке огорода. Бабушка не поверила в искренность его слов, но от помощи не отказалась, хотя и сказала, что было и было, и отправилась в магазин за продуктами.

Стас пошёл в огород, за домом, около самого дома росла большая ветвистая черемуха, веревка была уже припасена. Он залез на черемуху и привязал веревку на толстой ветке, связал петлю и отпустил веревку, она закачалась, заворачивая его. Привычно спустившись с дерева, Стас подтащил чурбак и встал на него взяв петлю в руки. Проверив скользит ли узел по веревке, он накинул ее на шею и сделал шаг с чурбачка.

Петля больно схлестнула шею. Стас почувствовал, что воздух перестал проходить в его грудь, пытался вздохнуть, но удавка стягивала горло все сильнее и сильнее, легкие в груди загло, как будто, кто-то раздувал там пламя и оно выжигало Стаса из нутра. Инстинктивно он схватился за веревку, пытался просунуть пальцы под сдавливающуюся петлю, чтобы вздохнуть лишь раз, чтобы ослабить ее, но ничего не получалось. Живительный, такой сладкий воздух не поступал к нему в легкие, поздно, слишком поздно, петля затянулась так туго, что ее уже не ослабить. В глазах потемнело, руки повисли вдоль тела.

Потом была вспышка, потом был свет. Стас плыл в ослепительном сиянии, которое убаюкивало его, несло по туннелю, к мерцающему и ослепляющему сиянию, что билось в такт с его сердцем. Ему было так хорошо и спокойно, он растворялся в сиянии, когда услышал голос, нет не так. ГОЛОС, который громыхал, который вывел его из нирваны, из счастья слияния с вечностью: «Еще не время! Еще не время...»

...Стас очнулся на земле, он не понимал, что с ним. Увидел рядом обломившуюся толстую ветку к которой была привязана веревка, а петля была растянута, и он дышал, ах какой же сладкий воздух. А в голове крутились мысли. Как? Как она могла обломиться, она же отца выдерживала?

Что это за голос, что говорил мне: «ЕЩЕ НЕ ВРЕМЯ, ТЫ ВСЕ УЗНАЕШ, ТЫ ВСЕ ПОЙМЕШ.» В голове застучало молотками по наковальне, боль какую он еще не испытывал начала терзать его, подступила тошнота, закружилась голова и Стас снова провалился в небытие.

Воскрешение

– Доктор, скажите, долго он еще пробудет без сознания?

– Думаю еще пару часов, может меньше. На нашатырь он не реагирует, видите? А когда он очнется ему нужны будут отдых и покой, и в дальнейшем наблюдение у специалиста. Лучше если он не будет волноваться. Всего доброго.

Стас лежал как деревянная кукла, он не чувствовал не рук не ног, он не чувствовал запахов, не мог открыть глаза, но он слышал все что происходило вокруг него. Вот хлопнула дверь, скорее всего это ушел доктор, но кто-то находился в палате. Послышался скрип пола, кто-то подошел к нему, он почувствовал поцелуй на своем лице, чувствительность к телу постепенно возвращалась.

– Что же ты наделал малыш, зачем? Ты же знаешь несмотря не на что мы тебя любим. Это была мать. Она начала гладить его по голове и напевать колыбельную как когда-то в детстве. Под этот мягкий и такой родной голос Стас уснул. Ему снилось что-то приятное, теплое, умиротворяющее. Вскоре после пробуждения его обследовали, выписали справку в школу и записали к специалисту по психологии, который отклонений у ребенка не обнаружил и его оставили в покое.

Учитель

Стас очнулся рывком, очнулся от боли, очень сильной боли. Крик готов был уже сорваться с его губ, когда в голове что-то щелкнуло и все резко прекратилось. И создалось ощущение пустоты и безмолвия. И было это забавно и страшно. Стас открыл глаза, яркое солнце ослепило его на мгновение, глаза резануло до слез. Потом медленно стало проявляться сквозь яркий свет деревья – целый лес, янтарная поляна и изба на ней. Изба рубленая из дерева, старинная, заботливо украшенная потемневшей от времени резьбой. Стас стоял, открыв рот и смотрел на все это великолепие, а в голове пустота, сказать, что мальчик был удивлен, это не сказать ни чего.

– Ну, здрав будь, Стас!

– А-а-а, – заорал, насколько позволило болевшее горло, да сейчас Стас ощущал все и траву под ногами и тепло ветерка и боль в горле. Он орал лихо матом и бежал к избе, к укрытию, его гнал страх, нужно было спрятаться.

– Да стой, стой сердешный! Куда бежишь. Подожди же меня.

Напуганный, местом, таким загадочным и таинственным, появлением своим на этой поляне, и чужим голосом Стас мчался вперед. Вдруг, запнувшись он упал, больно разбил коленки, ободрал руки. Поднимаясь почувствовал, что его схватили. Дыхание перехватило, он стал вырываться.

– Да успокойся ты, или я сам тебя успокою, – голос был не молодой, в нем сквозили нотки неудовольствия.

Стас наконец обернулся. Точнее кто-то сильный развернул его. Он стоял опять с открытым ртом и смотрел во все глаза.

– Рот то закрой, муха залетит. Ой, да не смотри ты на меня так, будто приведения увидел. Человек я! – и незнакомец перекрестился.

Стас закрыл рот, и когда прошло первое оцепенение, чуть не расхохотался. Но, вспомнив сильные руки этого божьего одуванчика, прикусил язык.

Перед ним стоял старичок, лет так примерно около ста, в одежде похожей на рясу священника, только светлого цвета. Перепоясана ряса была ремешком с замысловатым рисунком, заполнены какими-то символами. За спиной у него был короб с дичью, видно охотился. Лук и стрелы были ловко прилеплены к коробу с одного бока, а с другого бока свисали травы, от которых исходил дикий, лесной, ни с чем не сравнимый аромат. Голова старика была совсем седой, лицо – избороздено морщинами. Но глаза были молодыми, живыми в них то плескались озорные искорки, то была видна вековая мудрость.

– Ну что смотришь, привыкай теперь часто видится будем. А пока в дом пойдем, расскажу, что к чему и покажу.

Что было делать растерянному пацану, непонятно как оказавшемуся непонятно где и с кем, и бежать то некуда, он пошел со стариком.

В доме было чисто и просторно, большую часть в доме занимала печь, такую кажется называют русской. Всюду была резьба по дереву. В красном углу висела лампадка и икона. Посредине комнаты стояли две лавки и стол, добротный, кажется дубовый.

– Располагайся человек, а я ужин сгоношу, – сказал, улыбаясь старик.

Стас сел на лавку за стол и молча уставился на старика.

– Я- Борибор, учитель, наставник, хранитель знаний и белый маг. – Старик дождался реакции Стаса, и после паузы продолжил. – Я обучаю избранных судьбой, высшими силами, богами. Тех кому суждено встать на защиту сил добра и охотится за нечистью, оберегать простых обывателей.

Стас опять смотрел, открыв рот, не вымолвив и слова, слов то и не было, можно сказать.

– Что так недоверчиво смотришь? Не веришь? Ничего еще поверишь и поймешь. А пока...

Старик взмахнул рукой, и Стас почувствовал, как на него накатило оцепенение, ему показалось что он засыпает, встрепенувшись он проснулся.

Было раннее утро, он лежал в своей кровати, дома. Братья сладко досыпали в кроватях, напротив. Стас встал и пошел в туалет.

– Стасик, ты уже встал, тебе надо лежать, – услышав шаги сына, крикнула мать из кухни.

– Со мной все в порядке, мам. – Ответил Стас и наткнулся на вышедшего из своей комнаты отца.

– Сын, нам надо с тобой поговорить, серьезно поговорить.

– Может быть не надо? – Мать вышла в коридор.

– Надо! – Возразил отец.

Стас сделал все утренние дела, оделся и пошел на кухню. Родители его уже ждали. Видно было беспокойство матери и нервозность отца. Он был серьезен, как некогда.

– Стас, ты прости меня за все, – начал отец. – Я больше не буду с тобой так обращаться, признаю я перегнул палку. Но и ты должен мне в чем-то уступать и выполнять хотя бы частично мои просьбы.

– Хорошо, – сказал Стас и поспешил выйти из кухни.

С этих пор его жизнь изменилась. День он проводил за книгами, учебой и делами, но все это время он ждал ночи. Он знал, что попадет к этому чудаковатому делу Борибору. Когда наступала ночь, Стас ложился в кровать с постоянным предвкушением и облегчением. Засыпая он слышал шелчок и...

Открывая глаза, Стас всегда видел улыбающегося старика. И хотя Стас весь день, ждущий встречи, знал теперь как происходит ментальный перенос сознания, для него это было все так же удивительно и неожиданно. Как всегда, на столе стояло большое блюдо с дичиной, рядом крупнонарезанный ароматный хлеб и квас.

– Ну, садись отрок, ужинать будем.

Обычно они ужинали одни, но сегодня в доме был незнакомец, он был невысок, но так широк, что таких как Стас понадобилось бы трое. Стас поздоровался, и тот в ответ каким-то мягким, кошачьим голосом, совсем не подходящем такому здоровяку сказал:

– Здравствуй, наконец то мы тебя дождались. Сложно было тебя к нам привести, но окреп, уже сам ходить начал.

И тут накатило озарение, при звуках этого голоса, странной интонации Стас все понял, все то что происходило, странная пропажа денег, размытая тень, все это они!

– Знакомься, наставник это твой будет по нечисти, домовый мой, он у меня по хозяйственной части, ну и тебе поможет. По травам да кореньям тебя Леший просветит. Ну а остальное за мной, и давайте кушайте, старик перекрестился и начал трапезу. Остальные последовали его примеру, Стас же жуя пытался все осмыслить.

Обучение

Обучение Стаса шло своим чередом, каждую ночь он оказывался в Валдаалле, где сначала Домовой обучал его распознавать всякую нечисть, злых и добрых духов. Учиться было сложно, но всякий раз Стас с неохотой возвращался в свой мир. Борибор объяснил, что он может находится сразу в двух мирах: в реальном – физически, а в Валдаалле – ментально. С временем Стас научился и физически проходить в этот мир, где начал углубленно изучать магические науки и разные типы боев, приступил к чтению литературы о нечисти, Стас с завидным упорством собирал, аккумулировал и анализировал все то что ему удавалось узнать. Проходило время, и Стас все больше отдалялся от родных, жизнь шла своим чередом, он окончил школу, приобрёл профессию в училище, отслужил в армии, все это время он был в двух мирах, его все сторонились и называли не от мира сего, он начал пугать людей своей нелюдимостью и внутренней силой, что приобрел за время обучения у Борибора. Старик обучал его всему, что знал сам, леший¹ и домовый помогали по мере своих сил. Прошло целых семь лет с момента серьезного обучения и десять с того момента как Стас узнал о другом мире.

Древо знаний

После семи лет изнуряющих тренировок, закаливших дух, разум и тело Стаса Борибор позвал его в лес. К этому времени Стас уже свободно перемещался в Валдаалу и обратно. Они шли два дня, и вышли на большую поляну, на опушке леса. Посреди этой поляны стоял большой пень. С самого низа и до верха он был исписан письменами.

– Ну вот отрок здесь и закончится твое обучение у меня и начнётся настоящее обучение, и оно должно быть закончено как можно быстрее, так как час роковой близок. Стас был удивлен, так как за все время, учитель не говорил с ним о его предназначении, он либо отшучивался, либо молчал. А при путешествии, вообще приказал молчать, а сам временами напевал что-то на древнем языке, языке богов, как говорил ему домовый. Он подвел Стаса ко пню.

– Это не просто пень, это вход в храм знаний, знаний что копились века, теперь ты должен овладеть ими. Священный храм древа находится под этим пнем, и он ждет тебя.

Учитель поведал Стасу удивительную историю, что, когда суша была еще мала, а землю покрывал океан, могучие боги искали место где можно было сохранить тайные знания. Для этого они создали три молнии поисковика и пустили их. Одна ушла в прошлое и ударила в горы Тибета, где впоследствии возник храм шаолинь, вторая молния рассыпалась по времени и на месте падения осколков возникали святые места. Третья молния упала здесь, ударив в древо, с тех пор оно зовется мудрым деревом, Древом жизни. Под ним находятся знания и доступ открыт только избранным, тем кого само древо укажет. И никто больше не может войти под сень его.

– Какое же это дерево, если здесь пень один? – спросил Стас.

– Смотришь глазами, а видеть надо душой, -загадочно ответил Борибор.

На обратном пути Борибор обучал его заклинаниям и древнему языку, чтоб Стас мог сам пройти к Древу знаний.

– Придет время и Древо само позовет тебя, а пока тебе рано, не видишь ты его. – Ответил учитель на взгляд полный недоумения.

Дома Стас перерыл все библиотеки, и интернет пытаясь найти о древе хоть какую-то информацию. Но увы были одни туманные намеки, лишь в скандинавской мифологии говорилось о древе миров Игдрассиле, в славянской мифологии тоже упоминалось древо мира, ось и мироздание в целом, еще у некоторых народов были упоминания. И он решил обратиться к первоисточнику.

Стас устроился работать столяром. Работая с деревом, он прислушивался к нему, пытался почувствовать, понять, размышлял. В это время он выглядел довольно забавно и загадочно. Коллеги смотрели на него с любопытством, но в душу не лезли, у каждого свои тараканы в голове. Да и аура отчуждения помогала. Однажды подслушав их разговор, понял, что его все считают таким чудачком, не от мира сего. В общем это его удовлетворило, не лезут, да и ладно. Лишь родные ворчали: «Девчонку бы себе нашел, что ли!»

Работая с деревом Стас узнавал все больше о нем и вот настал момент, когда он почувствовал, а потом и услышал зов. В один из рабочих дней в его мозгу просто взорвалась мысль: «Ты должен прийти!» Он связался с учителем и все рассказал ему, тот объяснил, что это зов и что пора. Стас взял отпуск на работе и перенесся в Валдаалу. Учитель его уже ждал:

– Время знать пришло. Пойдешь к Древу один.

– Как один?! – воскликнул Стас.

– Древо тебя позвало. А мне не досуг сопровождать значит. Ты и только ты избран им, избран для высшей цели. Мое время кончилось и буду я тихо доживать, пока кто ни будь новый не приглянется древу, миров то много.

Стас отправился к Древу один, он по памяти шел, читая заклятья пути которому научил старик. Два дня пролетели незаметно и наконец Стас вышел к поляне. На ней все так же стоял пень, о как глубоко было его разочарование, он то надеялся увидеть Древо, центр мироздания, что-то грандиозное, а тут пень! Вся эйфория слетела, как шелуха, его обуяла обида и он без сил опустился на землю. Как и почему? Не могу понять думал он, где же это дерево, ну не вижу его, а зов, так размышляя он просидел почти весь остаток дня. Солнце клонилось к закату и тени легли в лесу, на душе становилось умиротворенно, Стас успокоил свои чувства, довел себя до состояния штиля, он просто сидел и созерцал, в какой-то момент глаза стали закрываться и тут раздался шелест листьев, листва в еловом лесу, Стас открыл глаза. В сумерках проявлялось мерцание, в сумерках появилось дерево, нет не так, – это было Древо такое большое, высокое какого Стасу еще не доводилось видеть. Стас подошел к нему, провел ладонями по коре, почувствовал токи энергии природы, которые двигались в дереве, он устало опустился в ложбину в корнях и опустошённый уснул. Пробуждение было на рассвете, как только первые лучи солнца коснулись его лица, а птицы начали свою песнь. Встав лицом к дереву, Стас стал произносить ритуальную речь:

– Здравствуй, Древо, отец всего царства живого и лесного: трав, цветов, земли и воздуха. Корни твои питают силой крону твою, что сияет в лучах солнца, и сиянием своим оживляет мир. Да стоять тебе вечно, скрепляя сущее корнями, да быть тебе центром и осью мироздания, питая его соками жизни что бродят в тебе. Жизнь твоя связана с избранниками твоими и видеть могут тебя лишь они. Ты чувствуешь где становиться плохо, но в корнях твоих знания и сила сокрыты, что помогут искоренить плохое. И взываешь ты к тем, кто может принять мудрость твою и даёшь им силы и знания. Вот я тот кто избран постичь силу, рожденный силой твоей, вот он, тот я кто хочет постичь мудрость твою, услышав зов явился к тебе. Заклинаю тебя и прошу, открой знания, даруй их, если достоин я. В его теле бурлила энергия что исходила от дерева, он поднял руки и развел их в стороны, корни зашевелились и стали расползаться в стороны, перед Стасом открылся проход, и начинались ступени которые уходили во тьму, Стас поклонился дереву и сделал первый шаг.

Знания

Через несколько шагов в полной темноте, Стаса ослепил свет, пронзительно яркий, он загорелся так неожиданно, что на некоторое время резало глаза и невозможно было рассмотреть, что находится вокруг. Наконец глаза привыкли к свету, Стас разглядел большую пещеру. Вдоль ее стен, на сколько хватала глаз были сделаны стеллажи, забитые свитками.

– Это библиотека. – Стас повернулся на голос и увидел юношу, вышедшего из ниши с большим кристаллом.

– Кто ты? – скрыть удивление Стасу не удалось.

– Я – глас Древа, его душа и его пленник. Я – это оно, – и юноша описал круг руками.

– Но ты совсем юн, – слова юноши не вязались с его речами, с его видом. Он был так молод.

– Что значат мои годы по сравнению с вечностью? Время здесь течет по-особенному. А библиотека эта для тебя, но не вся. Возьми только то что нужно будет тебе, иначе разум твой не выдержит. Идем со мной, – и юноша повел Стаса к еще одной нише, там стояло кресло со шлемом, не бойся для тебя пройдет лишь миг, представь, что ты в видео игре. Садись в это кресло и одевай шлем. не бойся это не опасно, ты будешь спать и не спать одновременно, и ты будешь помнить все, что загрузится в твою голову.

Усадив Стаса, юноша начал возиться с креслом, он переключал какие-то рычажки на спинке, и в конце концов подал шлем. Одевая шлем Стас вздохнул, все-таки мондраж пробивал, уже одев его Стас понял, что ему щекотно как бы в самой голове, мозги будто щекотать начали, а почесать невозможно. Затем раздался нарастающий рокот и взрыв, искры перед глазами, и Стас окунулся в новый мир, в мир поглощающих знаний, что захлестывали его будто волна океана в шторм. Знаний было столько, что Стас и сам не мог сказать, что ему показали и что он запомнил. Он впитывал все как губка, прерываясь на то чтоб сходить в туалет и поесть, да еще размять тело, от долгого сидения оно затекало. В общем время пролетело быстро, Стас не знал сколько он уже здесь, часы или дни. Но все подходит к концу, наконец Стас закончил обучение, голова была тяжелой, но тяжесть эта радовала, казалась он мог ответить на любой вопрос, знал все что можно. Но знания не улеглись еще в его голове, это была мешанина из обрывков и целых массивов знаний, Стас чувствовал перенасыщение информацией, пора возвращаться домой, надо все уложить по полочкам.

От духа Древа Стас узнал много нового, например, что последняя битва, когда было противостояние сил добра и зла был в параллельном с нашим миром в мире Эрга – 3, тогда, казалось бы, что силы света победили и заточили князя тьмы, заточили на тысячелетия, это был двухтысячный год, тогда эта битва отразилась и на земле, Эрга же была почти уничтожена битвой, осталось не много выживших. В числе уцелевших в той битве оказался и наперсник князя тьмы- граф Утахм. Он нашел проход в измерениях и попал в мир Земля. Тогда-то и начались проблемы мирового масштаба, разыгрывались войны, государства трясло. Начался их распад. Тогда-то и был определен ребенок, которого избрали для миссии спасения земли. Избранный который должен противостоять силам зла. Им оказался Стас.

Силы зла искали Стаса, но он был под защитой, его оберегал домовик, да и опыт пережитой смерти помог ему, искажил его энергопотоки так, что сияние не ощущалось. Между тем Утахм обосновался в России и готовил пришествие тьмы. Ему помогал человек, которого Утахм прозвал на свой манер Зундакс. Вдвоем они организовали сеть, в которую входили секты, сообщества экстремистов и разные фонды. Они занимались направлениями террористов для организации терактов, курировали перевороты и спонсировали войны. Так же по всей земле их эмиссары собирали крупницы тайных знаний, артефакты и подобное в одно место, чтоб по приходу князя тьмы у них было все, власть, деньги и люди. Утахм восстановился после

перехода, зализал раны и начал призывать нечисть и нежить, и сам князь тьмы благоволил ему, Утахм питал его силой страха, ненависти и крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.